Теоретико-методологические особенности анализа базовых понятий современной теории национальной безопасности

Феоничев А.Б., Мелешин К.Ю.*

Санкт-Петербург, Российская Федерация; *kirillmeleshin@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются базовые понятия современной теории безопасности: «опасность», «угроза», «вызов», «риск» и «интерес». На основе проведенного анализа содержания и соотношения указанных терминов рассматриваются сущность, природа и причины возникновения угроз национальной безопасности Российской Федерации. Авторами предлагается уточненное определение понятия «угроза безопасности государства» как «потенциально возможное возникновение проблемной ситуации, которая, без своевременного выявления и разрешения может привести к нарушению устойчивого функционирования или разрушению государства». Анализ современной научной литературы, посвященной вопросам обеспечения национальной безопасности, показал, что термин «вызов» — (call), используемый в значении «послания сигнала», не совпадает с изначальным значением указанного термина, понимаемом как «challenge» — проблема, которую ставит перед обществом историческая ситуация или природные факторы и требующая решения. Исходя из этого, понятия «угроза» и «вызов» (понимаемый как проблемная ситуация) являются синонимами. В результате авторами сделан вывод о существовании двух различных концептуальных подходов к обеспечению безопасности. Евразийский, для которого характерна модель: «угроза — опасность — ущерб», и англосаксонский, рассматривающий механизм развития угроз через модель: «интерес — контроль — отсутствие контроля — вызов — риск». При этом интерес и контроль рассматриваются в отношении ресурсов, территорий, технологий, вызов как проблемная ситуация, требующая решения, и риск как возможность упущенной выгоды.

Ключевые слова: опасность, вызов, риск, интерес, угрозы безопасности государства, национальная безопасность

Для цитирования: Феоничев А. Б., Мелешин К. Ю. Теоретико-методологические особенности анализа базовых понятий современной теории национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 32–42.

Theoretical and Methodological Features of the Analysis of the Basic Concepts of the Modern Theory of National Security

Alexey B. Feonichev, Kirill Yu. Meleshin* Saint-Petersburg, Russian Federation; *kirillmeleshin@yandex.ru

ABSTRACT

The article discusses the basic concepts of modern security theory: "danger", "threat", "challenge", "risk" and "interest". Based on the analysis of the content and correlation of these terms, the essence, nature and causes of threats to the national security of the Russian Federation are consider. The authors propose a revised definition of "threat to national security" as "a potential problem situation, which, without timely detection and resolution may lead to violation of stable operation or the destruction of the state". Analysis of modern scientific literature on national security issues has shown that the term "call", used in the meaning of "signal messages", does not coincide with the original meaning of the term, understood as "challenge" — a problem C Based on this, the concepts of "threat" and "challenge" (understood as a problem situation) are synonymous. As a result, the authors concluded that there are two different conceptual approaches to security. Eurasian, which is characterize by the

"threat — danger — damage" model, and Anglo-Saxon, which considers the mechanism of threat development through the "interest — control — lack of control — challenge — risk" model. In this case, interest and control are consider in relation to resources, territories, technologies, challenge as a problem situation that needs to be solved and risk as a possibility of lost profits.

Keywords: danger, challenge, risk, interest, threats to state security, national security

For citing: Feonichev A.B., Meleshin K. Yu. Theoretical and Methodological Features of the Analysis of the Basic Concepts of the Modern Theory of National Security // Administrative consulting. 2021. N 1. P. 32–42.

Существование современного мира неотъемлемо связано с воздействием на индивида, общественные и социальные группы, государства и мировое сообщество в целом различного вида угроз. В данной статье авторами будут рассматриваться, прежде всего, природа и причины возникновения антропогенных угроз, а именно угроз национальной безопасности государства.

Одной из особенностей теоретико-методологического исследования проблемных вопросов теории национальной безопасности является отсутствие единого подхода к использованию базовых понятий и категорий, составляющих основу указанной теории. К таким понятиям относятся понятия «угроза», «опасность», «ущерб» и др.

Как показывает проведенный анализ научной литературы, посвященной проблемам национальной безопасности, термин «угроза» иногда используется без раскрытия его сущности, в качестве априорно известного всем понятия, либо как совокупность факторов, описываемых простым перечислением. В первом случае угроза воспринимается как интуитивно понятная всем категория¹, носящая, как правило, отрицательный характер и направленная исключительно на разрушение целостности той или иной системы. Подобное использование понятия «угроза» представляет собой, как правило, определенный стереотип, познавательные составляющие которого состоят в том, что «информация, на которой они основаны, соотносится не с объектом, который находится вне пределов досягаемости, а с другими знаниями, наличие которых предполагается у человека, но они в свою очередь, скорее всего, оказываются ложными»².

Во втором случае под понятием «угроза» полагается совокупность факторов и условий, влияющих на систему и оказывающих на нее деструктивное воздействие [13, с. 18] или создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Подобный подход был реализован в Концепции общественной безопасности Российской Федерации, в которой была предпринята попытка максимально расширить перечень угроз общественной безопасности, в который входят преступность, терроризм, экстремизм, наркомания, коррупция, техногенные аварии и т.д.³. Однако указанный подход не позволяет выявить сущность понятия «угрозы» как такового, необходимого для разработки соответствующей системы мер противодействия, включающих в себя формирование государственной системы мониторинга состояния национальной безопасности.

Следует отметить, что на сегодняшний день, несмотря на то что научное сообщество далеко от консенсуса по поводу принятия единого понятийного аппара-

¹ Указ Президента РФ от 31.21.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Ст. 43.

² Политология. Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С. 365.

³ Концепция общественной безопасности. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции общественной безопасности» от 14.11.2013 № Пр-2685. Ст. 8–24.

та, некоторые не до конца обоснованные понятия, используемые в теории национальной безопасности, стали активно использоваться в научных трудах, наряду с традиционными терминами «угроза» и «опасность». К таким понятиям с неустановившимися соотношениями относятся, например, «вызов» и «риск».

В настоящее время в теоретических работах рядом авторов принята следующая относительная последовательность указанных понятий: «вызов» — «опасность» — «угроза» — «риск» [15, с. 12]. Другая часть авторов «риски», «вызовы» и «угрозы» рассматривают как разные степени «опасности». В этом терминологическом ряду «риски» — самый низкий уровень опасности, а «угрозы» — самый высокий [8].

Третьи авторы, наоборот, отстаивают точку зрения, что, несмотря на семантическое сходство категорий «вызов», «опасность» и «угроза», каждая из них определяет различную степень риска причинения ущерба [6].

Необходимо отметить, что понятия «угроза», «вызов» и «опасность», активно использующиеся в работах по теории национальной безопасности, не нашли однозначного раскрытия в положениях статей Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах.

Проведенный анализ текста Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод, что такие базовые понятия, как «угроза», используемые в теории безопасности, рассматриваются в качестве составных элементов более сложных понятий, а понятия «опасность», «вызов» и «угроза безопасности» в тексте Конституции не употребляются совсем.

Следует отметить, что аналогичная ситуация складывается при анализе иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности Российской Федерации. Так, анализ действующего Федерального закона «О безопасности» показывает, что в нем используется понятие «угроза безопасности» которое в указанном нормативном правовом акте не раскрывается. Иные понятия теории безопасности, такие как «вызов», «опасность» и «ущерб», в тексте Федерального закона «О безопасности», как и в тексте Конституции Российской Федерации, не используются.

Нормативное закрепление понятия «угроза» в контексте понятия «обеспечение безопасности» можно найти в тексте утратившего силу Закона Российской Федерации «О безопасности» от 1992 г., в котором указывается, что «угроза безопасности» представляет собой «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства»³. В указанном Законе использовались отсутствующие в действующем Федеральном законе «О безопасности» понятия «потенциальная» и «реальная угроза» объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности.

Необходимо отметить, что это определение основывалось на определениях понятий «угроза» и «опасность», данных в «Словаре современного русского литературного языка», в котором опасность определяется как «способность причинить какойлибо вред, несчастье; возможность чего-либо опасного, какого-нибудь несчастья, вреда»⁴, а понятие «угроза» — как «возможная опасность», т. е. угроза и опасность рассматриваются как две стадии развития ситуации, которая может привести к ущербу. При этом, исходя из определений понятий «угроза» и «опасность», данных в «Словаре современного русского литературного языка», можно сформулировать семантический ряд: «потенциальная угроза» (возможность возникновения угроза» (возможная, можно или возникновении определенных обстоятельств) — «угроза» (возможная,

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

² Там же. Ч. 1, ст. 3, п. 3; ч. 1. ст. 14.

³ Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», п. 3, ст. 3.

⁴ Словарь современного русского литературного языка. Т. 8. М.: АН СССР, 1959. С. 882.

потенциальная опасность) — «опасность» (ситуация, при которой возможно нанесение ущерба) — «ущерб».

Примером нормативного акта, одновременно использующим понятия «вызов» и «угроза», является «Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации», где под угрозой «энергетической безопасности» понимается «совокупность условий и факторов, создающих возможность нанесения ущерба энергетике Российской Федерации», а «вызов» энергетической безопасности представляет собой «совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики»¹.

При этом в соответствии с положениями доктрины условия и факторы, составляющие понятие «вызов», способны привести к возникновению угрозы энергетической безопасности, что представляет собой понятие «риска» в указанной области. Таким образом, понятие «риск» выводится в рассматриваемом нормативном акте через соотношение понятий «вызов» и «угроза».

Еще одним отраслевым нормативным актом угроза безопасности сети электросвязи определяется как «совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нанесения ущерба сети электросвязи или ее компонентам»². Следует отметить, что угроза выражается через опасность нанесения ущерба. В то же время само понятие «опасность» как категория не рассматривается.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации понятие «угроза» определяется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам»³. При этом в указанном определении понятие угроза так же, как и в ряде отраслевых нормативных актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения безопасности, выражается через понятие «ущерб». Понятие «национальные интересы» же раскрывается как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития»⁴.

Следует отметить, что понятия «вызов» и «опасность» в тексте Стратегии используются неоднократно, однако определение указанных терминов в положениях данного нормативного правового акта не приводится.

Необходимо отметить, что рядом авторов предпринимаются попытки определения понятия «угроза» через понятие интереса, определяемого как решающий внутренний фактор социального развития и движущей силой человеческой деятельности. При этом содержание угрозы выражается через противоборство различных интересов, возникающее в результате взаимодействия субъект-субъектных отношений по поводу обладания теми или иными ресурсами [1]. Кроме того, под угрозой безопасности государству понимается наличие факторов, создающих внутреннюю и (или) внешнюю угрозу состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства [7] или процесс наступления таких изменений в сложившейся системе общественных отношений, которые затрудняют или делают невозможным реализацию указанных интересов [3, с. 40].

Как представляется, указанная точка зрения в определенной степени коррелирует с положениями деятельностного подхода, в соответствии с которым угрозы возникают из-за конфликта интересов по поводу обладания или контроля над ограниченным запасом ресурсов [4]. Концепция данного подхода, приходящегося на конец 1990-х гг., основывается на положениях, в соответствии

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», п. 4.

² ГОСТ Р 52448-2005, п. 3.131.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Там же.

с которыми контроль субъектом над совокупностью условий своего существования в процессе его самореализации зависит от способности субъекта контролировать их [4, с. 55].

В то же время данный подход не учитывает, что неизбежно существуют условия, которые субъект безопасности не в состоянии контролировать, что, тем не менее, далеко не всегда означает отсутствие безопасности, поскольку, «даже не имея возможности контролировать какие-либо условия, субъект способен нейтрализовать вредные последствия их воздействия и исходящую от них угрозу безопасности» [17, с. 10], если он сможет своевременно выявить возможность возникновения данной угрозы. Угрозы возникают и осуществляются в процессе взаимодействия различных по характеру природных и социальных объектов (систем) и предполагают нанесение того или иного вреда объектам угроз, их состоянию, функционированию, самому их существованию. При этом система не может функционировать без наличия необходимых для ее поддержания жизнедеятельности ресурсов.

С этой точки зрения важнейшими условиями безопасности являются ресурсы, требующиеся для удовлетворения потребности субъекта в выживании, существовании и развитии. Учитывая, что ресурсы, прежде всего природные, являются ограниченными, а численность населения планеты и их потребности возрастают, полное удовлетворение этих потребностей оказывается невозможным. Это ведет к конфликту между различными субъектами по поводу овладения данными ресурсами. При этом потребности субъектов могут пересекаться и возникает конфликт в отношении ресурсов. Следовательно, угрозы возникают из-за конфликта интересов по поводу обладания или контроля над теми или иными ресурсами.

Проведенный анализ показывает, что применение данного подхода ограничено неполнотой предлагаемой модели угроз, в которой за основу берутся только реальные, но не потенциальные угрозы, выраженные в непосредственно реализуемых действиях, направленных на преодоление реально существующего конфликта. Как представляется, рассмотренный подход к пониманию понятия «угрозы» также не в полной мере раскрывает ее сущность относительно потенциальных угроз, которые способны существовать и без «интереса».

Следует отметить, что непосредственный «интерес», рассматриваемый в качестве основной составляющей угрозы, может отсутствовать в отношении не имеющих на сегодняшний день стратегической и иной перспективы территорий, однако в будущем, при развитии научного знания и соответствующих технологий, потенциально обладающих большой ценностью, это может измениться. Примером могут служить возникающие территориальные и иные споры в отношении вновь открытых залежей полезных ископаемых. При этом до момента открытия указанных ископаемых подобные территории и, соответственно, государства, ими обладающие, не подвергались воздействию угрозы, которая в то же время потенциально существовала. То же можно сказать и о вновь создаваемых технологиях и научных открытиях, на основе которых они были сделаны. Соответственно, еще до появления непосредственного столкновения интересов по поводу открытия полезных ископаемых возникновение конфликта было неизбежно [12].

При этом о переходе угрозы от потенциального состояния к реальному воплощению можно говорить тогда, когда, осознав противоречие интересов и не соглашаясь на взаимные уступки, стороны переходят к открытой конфронтации. Таким образом, в основе подобного подхода лежит прежде всего информация о наличии того или иного интереса, который в свою очередь также зависит от ряда факторов, подразумевающих соответствующее развитие научно-технического прогресса, позволяющее использовать тот или иной ресурс или способности получать информацию о том или ином предмете интереса. Вместе с тем потенциальная угроза может быть не только осознаваемой, но и неосознаваемой — при отсутствии информации о предмете возможного интереса, при этом «угроза обороне страны и безопасности государства может возникнуть в любое время» [7, с. 32] и само отсутствие информации в этом случае может рассматриваться как угроза.

Кроме того, как представляется авторам, концепт угрозы включает помимо интереса и потребностей еще и возможности. Цитата, приписываемая Отто фон Бисмарку, в отношении противника «мне не интересны их намерения, меня интересуют их возможности» предполагает обладание противником материальным, техническим и военным потенциалом, позволяющим реализовать интерес. Необходимо отметить, что наличие угрозы, заключающееся в пересечении интересов субъектов, предполагает их взаимодействие.

В то же время человеческое общество с момента его формирования испытывает конфликтные ситуации, основывающиеся на несовпадении интересов. Соответственно, возникающие в процессе коммуникации государств, народов, этнических или иных групп противоречия неизбежно основаны на несовпадении интересов. Однако в этом случае источник угроз, заключающийся в несовпадении интересов, фактически заложен в самой коммуникации, т.е. во взаимном изучении субъектами потенциального конфликта друг друга. Соответственно, вопрос соотношения понятий «угроза» и «интерес» приобретает более широкую сферу охвата и может быть рассмотрен посредством включения в систему коммуникации, формирующей основу для возникновения угроз.

При этом угроза безопасности, как показывает анализ, может существовать также и для субъектов, выключенных из коммуникации. Так, с конца 30-х гг. XVII в. Япония начинает политику самоизоляции в ответ на экспансию европейских государств, связанную с распространением христианства на территории Японии. Как результат, в середине XIX в. под угрозой военного вторжения Япония, не обладавшая достаточным уровнем развития техники, науки и экономики и не имевшая четкого представления о западных правилах международных отношений, не была в силах противостоять Западу и оказалась вынуждена следовать диктуемым ей условиям [11]. Результатом этого явилась отсталость страны в техническом плане с последующей отменой запрета на межгосударственную коммуникацию.

Как видим, из всех возможных видов угроз безопасности обычно выделяются и рассматриваются те, что непосредственно направлены на разрушение или ослабление потенциала государства под воздействием внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) факторов.

Другие, в том числе потенциальные, угрозы безопасности попадают в когнитивную тень исследователей и не рассматриваются ими в силу отсутствия осязаемости их воздействия в данный момент. В то же время, если рассматривать общество и государство как систему, находящуюся в состоянии динамического равновесия, в динамической внешней среде с высокой степенью неопределенности и сложности, то структурная устойчивость такой системы зависит в первую очередь от эффективности синхронизации функционирования взаимодействующих элементов системы. Изменения условий существования системы воздействуют на структурные связи и приводят к возникновению кризиса — неустойчивого состояния системы. При увеличении времени реакции системы на изменения из-за ослабления межэлементных связей неустойчивое состояние может перерасти в быстрый, необратимый переход в новое устойчивое состояние — разрушение и гибель системы [5, с. 35–36].

 $^{^1}$ Путин заявил, что Россия не намерена втягиваться в гонку вооружений // РИА «Новости». 20.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: https:// RIA.ru/tv_politics/20150120/1043465385. Html/ (дата обращения: 06.08.2020).

Исходя из проведенного анализа существующих в научной литературе понятий, связанных с угрозами национальной безопасности, и положений теории систем, можно сформулировать понятие «угрозы безопасности государства» как совокупность потенциальных и реальных предпосылок возникновения ситуации, при которой возможна потеря динамического равновесия государственной системы, вплоть до ее полного разрушения.

Иными словами, это потенциально возможное возникновение проблемной ситуации, которая, без своевременного выявления и разрешения может привести к нарушению устойчивого функционирования или разрушению государства. Необходимо отметить, что реальная, но контролируемая дестабилизация может служить лишь прикрытием для формирования скрытой потенциальной угрозы.

В этом случае «опасность» мы можем определить как риск потери гомеокинетического (динамического) равновесия и целостности системы государства. Так как риск является измеримой величиной, то при применении данного подхода появляется возможность создания методики объективной оценки угроз безопасности государства, позволяющей своевременно выявлять угрозы и формировать соответствующую им систему мер противодействия.

Необходимо отметить, что термин «интерес» в современной научной и политической литературе, кроме рассмотрения в качестве основной составляющей угроз национальной безопасности, также активно используется наряду с термином «цель», дублируя или подменяя его [2].

При этом существующие подходы к использованию категорий национальной безопасности, использующие понятия «цели» или «интереса», в своей основе исходят либо из синонимичности данных понятий, либо используют понятие «интерес» как призму, через которую рассматривается функционирование всей системы.

Как представляется авторам, использование в исследованиях по теории национальной безопасности терминологии с различным смысловым наполнением и пониманием их соотношения обусловлено прежде всего некритическим заимствованием научных терминов, характерных для представителей англосаксонской социологической научной школы¹.

Так, например, как показал проведенный анализ, указанная научная школа использует в качестве основного научного метода теорию атомизированного общества, где совокупный интерес общества определяется сложением векторов интересов индивидуумов. При этом исходное значение термина «интерес» (interest) в английском языке определяется как «выгода от торговой сделки или процент с вложенного капитала»².

Соответственно, интерес в рамках традиции англосаксонской школы можно определить как выгоду (прежде всего материальную) в отличие от смысла термина «цель», определяемого как достижение или сохранение желаемого состояния либо желаемого результата деятельности [14, с. 8], предполагающего развитие системы в определенном направлении, которое может быть связано не только с выгодой, но и с затратами (социальная сфера, безопасность, фундаментальная наука и т.п.).

Не подвергая критике трактовку понятия «интерес» в англосаксонской традиции, авторы, проведя анализ отечественной литературы, посвященной указанному вопросу, пришли к выводу, что понятие «интерес» характеризует отношение субъекта к возможному способу, средствам получения желаемого результата, обеспечи-

¹ См.: Чикагская школа социологии: сборник переводов. М.: ИНИОН РАН. Центр СНИИ отдела социологии и социальной психологии, 2015.

 $^{^2}$ *Мюллер В.К.* Полный англо-русский словарь: 300 000 слов и выражений. М. : Эксмо, 2017. С. 458.

вающего удовлетворение его потребностей. При этом интерес в отличие от желания рационален, а система и ее элементы стремятся реализовать свои интересы наименее затратным способом, при этом получая максимальную выгоду.

Таким образом, интерес представляет собой рациональное стремление удовлетворить потребности, возникающие под влиянием субъективных и объективных факторов, воздействующих на систему и ее элементы наименее затратным способом, с максимальной выгодой.

Исходя из данной концепции, полагание интереса как основы для достижения определенной цели (целей) не является необходимым и достаточным условием для ее (их) достижения. Необходимым и достаточным условием будет совпадение субъективных интересов элементов системы (общества) с объективными целями всей системы (общества). Следует отметить, что модель целеполагания общества может быть выражена посредством соотношения интересов самой системы и ее элементов (например, индивидов и их сообществ), которые могут совпадать, не совпадать или противоречить. Если цели и интересы совпадают, то возможен синергетический эффект, а при расхождении (в зависимости от величины расхождения), если система не смогла подавить мешающие достижению ее цели интересы отдельных элементов, происходит дисфункция системы.

Кроме того, следует отметить, что различие в восприятии и использование термина «интерес» может влиять на понимание вопросов, связанных с понятием безопасность.

Так, отечественное понимание безопасности, традиционно в качестве основного интереса рассматривает прежде всего обеспечение защищенности суверенитета и устойчивого развития государства, совпадающего, таким образом, с целью¹.

При этом англосаксонская модель безопасности в качестве основного интереса традиционно рассматривала получение рынков сбыта, что предполагало получение коммерческой выгоды, посредством оказания выгодного влияния на иные государства². Указанное различие обусловлено прежде всего историческими факторами развития обществ. Исторически сложившееся отсутствие потребности в обеспечении защиты территориальной целостности Великобритании и США в связи с их уникальным географическим положением, приводило к отсутствию данной цели и интересов в ее обеспечении. Основной целью системы обеспечения национальной безопасности указанных государств являлось не обеспечение безопасности от реальных и потенциальных угроз, а защита интересов, прежде всего экономических, частных инвесторов, в связи с тем, что в то время в указанных системах внешняя экспансия развивалась как реализация совокупных интересов частных предпринимателей. Так, например, деятельность Великобритании по приобретению и эксплуатации колоний осуществлялась при экономическом участии частного капитала [18]. Указанными субъектами государство использовалось в качестве средства удовлетворения частных интересов.

Соответственно, в указанной англосаксонской концепции понятие «безопасность» выводится из защиты интересов (прежде всего, экономических, частных лиц и их объединений — транснациональных корпораций — ТНК) как основной цели стратегии обеспечения национальной безопасности. В то же время отечественная концепция при исследовании понятия безопасности опирается на обеспечение целостности государства, нации и т.д. от внешних и внутренних угроз.

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; *Шитов А.* Военная политика Китая и сухопутные войска НОАК. Концепция обороны государства основана на безопасности народа // Независимая газета, 2019. 19 июля.

² См.: Стратегия национальной безопасности США, 2015.

Необходимо отметить, что понятие «вызов» вошло в категориальный аппарат отечественной теории национальной безопасности в 1990-е гг. из англосаксонской концепции вместе с переводами на русский язык работ английского историка и философа А.Д. Тойнби, в частности его работы «Вызов и ответ» [16].

Согласно воззрениям Тойнби, изложенным в русском переводе указанной работы, механизм рождения и гибели цивилизаций связан с ответом на вызовы, которые постоянно посылает народам природное и социальное окружение. Как показал анализ оригинальных текстов его работ [19], термин «вызов», часто используемый в современной отечественной литературе, посвященной вопросам обеспечения национальной безопасности, в значении послания сигнала (*call* — вызов) [9; 10], не совпадает с изначальным значением используемого Тойнби термина, в указанном контексте понимаемом как *challenge* — проблема, требующая решения¹, которую ставит перед обществом историческая ситуация или природные факторы. Данные проблемы проявляются в своем воздействии на общество, которое осознает их наличие и возможность наступления ущерба при отсутствии реакции (ответа) на них. Отсутствие адекватного ответа (в оригинале, *response* — реакции) несет угрозу распада и разложения общества.

Аналогично и авторы официального документа министерства энергетики США «Стратегия восстановления американского лидерства в области ядерной энергии»² используют термин *challenge* при описании сложившихся проблемных ситуаций в американской атомной промышленности и бизнесе.

При этом проблемная ситуация представляет собой состояние системы, при котором наступает несовпадение объективно существующего желаемого состояния, основанного в том числе как на объективных потребностях, так и на субъективных ценностных ориентирах.

Таким образом, исходя из проведенного анализа сущности базовых понятий теории национальной безопасности, можно сделать вывод, что существуют два различных концептуальных подхода к обеспечению безопасности — евразийский, для которого характерна такая модель механизма развития угроз, как «угроза — опасность — ущерб», и англосаксонский, который рассматривает обеспечение безопасности и механизм развития угроз через модель «интерес (в отношении ресурсов) — контроль (ресурсов, территорий, технологий) — отсутствие (потеря) контроля — вызов (как проблемная ситуация, требующая решения) — риск (как возможность упущенной выгоды)».

Следовательно, понятия «угроза» и «вызов» (понимаемый как проблемная ситуация) являются синонимами, так же как понятия «риск» и «опасность».

В заключение необходимо отметить, что дальнейшее развитие положений современной теории национальной безопасности невозможно без разработки единого подхода к использованию понятий и категорий, используемых при рассмотрении указанных вопросов. При этом параллельное и некритическое использование отечественными исследователями терминов, характерных для различных подходов, затрудняет построение теоретической модели угроз безопасности Российской Федерации с последующим формированием системы мер их противодействия.

В этой связи представляется необходимым проведение более глубокого теоретико-методологического анализа базовых понятий современной теории национальной безопасности, определения их сущности и соотношения, что составит основу

¹ См.: *Мюллер В. К.* Полный англо-русский словарь: 300 000 слов и выражений. М. : Эксмо, 2017. С. 155.

² См.: Strategy restore American nuclear energy leadership [Электронный ресурс]. URL: https://www.energy.gov/strategy-restore-american-nuclear-energy-leadership (официальный сайт министерства энергетики США) (дата обращения: 22.06.2020).

для дальнейшей разработки действенной модели обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Литература

- 1. *Боженко В.А.* Определение понятия «конфликт» // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2000. № 2. С. 143–147.
- 2. *Воронов А. М., Татарян В. Г.* Анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности интересов личности, общества и государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 35–39.
- 3. *Зеленков М.Ю.* Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юридический институт МИИТ, 2013.
- 4. Иващенко Г.В. О понятии «безопасность» // CREDO. 2000. № 6 (24). С. 45-56.
- 5. *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.
- 6. *Кравчук А.А.* Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 11. С. 65–74.
- 7. *Манин Я.В.* Административно-правовое регулирование пользования участками недр федерального значения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
- Мировая политика в условиях кризиса : учеб. пособие / под ред. С.В. Кортунова. М., 2010.
- 9. *Михайленко А., Груздов С.* Понятия угрозы и вызова национальной безопасности // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». 2011. № 2. С. 57–63.
- 10. Ницевич В. Ф. Геополитика и национальная безопасность. М. : МГОУ, 2009.
- 11. *Османов Е. М.* История становления и организации внешнеполитической службы Японии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2005. № 10–1. С. 180–186.
- 12. *Полончук А.А.* Причины конфликта в Судане. Разделение и последствия // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 417–420.
- 13. Прохожев А.А. Национальная безопасность: теория, сущность проблемы : лекция. М. : Изд-во РАГС, 2005.
- 14. *Розен В.В.* Цель оптимальность решение (математические модели принятия оптимальных решений): монография. М.: Радио и связь, 1982.
- 15. *Сушкова И. А.* Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 10–15.
- 16. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории : сборник. Т. 2. Генезис цивилизаций. Вызов-и-Ответ. М. : Рольф, 2001.
- 17. *Токарев К.Ю.* Формирование механизма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб. : СПбГУ, 2008.
- 18. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
- Toynbee A. J. Study of History / Abridiement by D. Somervell. London, New York, Toronto, 1946.

Об авторах:

Феоничев Алексей Борисович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); Suchuga@mail.ru

Мелешин Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); kirillmeleshin@yandex.ru

References

- 1. Bozhenko V.A. Definition of the concept of "conflict" // Bulletin of RUDN. Legal Sciences Series [Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki»]. 2000. N 2. P. 143–147. (In rus).
- 2. Voronov A.M., Tatarian V.G. Analysis of the theory and practice of ensuring national security of the interests of the individual, society and the state // Bulletin of Moscow University of the

- Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. 2017. N 5. P. 35–39. (In rus).
- 3. Zelenkov M.Yu. Theoretical and methodological problems of the theory of national security of the Russian Federation. M.: MIIT Law Institute, 2013. (In rus).
- 4. Ivashchenko G.V. On the concept of "safety" // CREDO. 2000. N 6 (24). P. 45-56. (In rus).
- 5. Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., Malinetsky G.G. Synergetics and future forecasts. M.: Science, 1997. (In rus).
- Kravchuk A.A. Categories "challenge," "danger," "threat" in the theory of national security // Bulletin of Transbaikal State University [Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta]. 2016. V. 22. N 11. P. 65–74. (In rus).
- 7. Manin Ya. V. Administrative and legal regulation of the use of federal subsoil areas: dissertation abstract. M., 2012. (In rus).
- 8. World politics in a crisis: textbook / edited by S. V. Kortunov. M., 2010. (In rus).
- Mikhailenko A., Gruzdov S. Concepts of threat and challenge to national security // Scientific and analytical journal Observer [Nauchno-analiticheskii zhurnal «Obozrevatel'-Observer»]. 2011.
 N 2. P. 57–63. (In rus).
- 10. Nitsevich V.F. Geopolitics and national security. M.: MSOU, 2009. (In rus).
- 11. Osmanov E.M. History of the formation and organization of the Foreign Service of Japan // Topical problems of the humanities and natural sciences [Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk]. 2005. N 10-1. P. 180–186. (In rus).
- 12. Polonchuk A. A. The causes of the conflict in Sudan. Separation and consequences // Young scientist [Molodoi uchenyi]. 2015. N 17. P. 417–420. (In rus).
- 13. Prokhozhev A.A. National security: theory, essence of the problem: lecture. M.: Publishing House of RAGS, 2005. (In rus).
- 14. Rosen V.V. Goal optimality solution (mathematical models of making optimal decisions): monograph. M.: Radio and communications, 1982. (In rus).
- Sushkova I.A. Relationship of the concepts of "challenge", "danger", "threat", "risk" // Economic security and quality [Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo]. 2018. N 4 (33). P. 10–15. (In rus).
- Toynbee A. J. A Study of history: collection. V. 2. Genesis of civilizations. Call-and-Answer. M.: Rolf, 2001. (In rus).
- Tokarev K.Yu. Formation of a mechanism for ensuring the economic security of the state in the context of globalization: dissertation abstract. SPb.: St. Petersburg State University, 2008. (In rus).
- 18. Fursov K. A. Merchant Power: the relationship of the English East India Company with the English State and Indian patrimony. M.: Partnership of scientific publications KMK, 2006. (In rus).
- Toynbee A. J. Study of History / Abridiement by D. Somervell. London, New York, Toronto, 1946.

About the authors:

Alexey B. Feonichev, PhD in Jurisprudence, Associate Professor (Saint-Petersburg, Russian Federation); Suchuga@mail.ru

Kirill Yu. Meleshin, PhD in Economics, Associate Professor (Saint-Petersburg, Russian Federation); kirillmeleshin@yandex.ru